

Росс. правда. - 1997. - 24 сент. - с. 6

Споет ли Варум под скрипку Джигарханяна?

В театре Антона Чехова, у режиссера Леонида Трушкина, – скоро премьера. Армен Джигарханян сыграет Старого Скрипача. Причем среди его партнеров в спектакле «Поэма эмигранта» – актриса Людмила Гурченко, кинорежиссер Владимир Меньшов, милая певица Анжелика Варум...

– Армен Борисович, как вам хватает времени на все?

– Если ответить пошло, то я почти не сплю и не отдыхаю.

– Сейчас вы репетируете роль в спектакле «Поэма эмигранта» по пьесе Ганны Слущки. Чем интересна вам эта работа?

– Во-первых, прекрасные партнеры: Евгения Симонова, Людмила Гурченко, Владимир Меньшов... И конечно, сам режиссер Леонид Трушкин.

– А как Анжелика Варум в роли проститутки?

– О ней мне трудно что-либо сказать. Я ее видел только однажды, в пресмешной ситуации. Вручали футбольного «Оскара». Я должен был быть с кем-то в паре... Вдруг выходит девушка, кудрявая, в юбочке короче некуда. Оказывается, я – с ней. Спрашиваю: «Кто это?». Мне говорят: «Варум».

Справится ли девочка с ролью в пьесе? Не знаю. В последнее время стало модно приглашать в драматические театры людей из смежных, так сказать, искусств. Думаю, это для подогрева публики, эдакий спецэффект.

Вообще я путаю Аллегрову с Распутиной, Апиу с Овсиенко. Но это исключительно мои проблемы. Я плохой телезритель и никакой «тусовщик».

– Тогда вернемся к пьесе?

– Да, в ней много интересных намеков. Придуманно вроде бы заумное словечко «менталитет», появилось и понятие «русский менталитет». Какими бы наукообразными они ни казались, на самом деле они существуют, определяя всю нашу действительность – как здесь, в России, так и за рубежом. Действительность во многом иллюзорную.

В пьесе герой Меньшова подает важную для понимания пьесы реплику: «Я думал, из

Для Джигарханяна накладной ус – не главное.

России приедут гордые люди, а приехали рабы с испуганными глазами». Конечно, эта вещь – об эмиграции, о русском человеке, о судьбе и характере...

– А про свой собственный театр не забыли?

– Ну что вы... Мои ребята сейчас на гастролях в Израиле, но начиная с 3 октября мы вас ждем у себя в гостях.

– Кем вы себя чувствуете в

театре «под руководством Армена Джигарханяна»?

– Клоуном. Скоморохом. Артистом, словом.

Моя жизнь – на сцене, на своей или «чужой», не важно. Когда сотрутся вот эти шарниры (показывает на костяшки пальцев), дай Бог мне это первому почувствовать, тогда можно идти в гардеробщики. Но обязательно – театральные.

Вечерний звонок Анжелике Варум

– Анжелика, для вас выход на театральную сцену – большая неожиданность?

– По крайней мере для меня это было новостью. Режиссер Леонид Трушкин как-то был на моем концерте. Потом уже со сценарием пришел в ночной клуб, где я работала. Сделал деловое предложение. Я посоветовалась с папой и согласилась.

– Вы уютно чувствуете себя в театре?

– Получаю огромное удовольствие. И потом оказалось, что на сцене рядом с прекрасными актерами проще, чем работать одной на концерте. Я почти отдыхаю.

– Роль проститутки вас не смущала? У вас буд-то бы совсем другой образ...

– Да что вы! Моя Катя – абсолютно трепетное

существо, просто вынужденное сражаться за свое существование. Если бы она была другой, грубой и вульгарной, на эту роль пригласили бы кого-нибудь другого.

– Какие-нибудь трудности в работе над ролью возникли?

– Труднее всего вставать в 9 утра, чтобы к 11 часам попасть на репетицию. Репетиции требуют большой ежедневной отдачи, а я к этому не слишком привыкла.

– Как по-вашему, о чем эта пьеса?

– Это пьеса-исповедь. В ней все герои изливают душу. Больше ничего не скажу. Спектакль нужно смотреть.

Анжелика Варум теперь – актриса.

Что происходит в «Поэме эмигранта»?

В Иерусалим вместе с великовозрастным сыном приезжает искать лучшей жизни красавица Мири, она же Маша (Евгения Симонова) из Москвы. С «лучшей жизнью» не клеится, но тут Мири натывается на объявление в газете: герой Владимира Меньшова ищет женщину, которая родит ему ребенка.

Джигарханян тем временем философствует и иронизирует, Варум работает официанткой (днем), а вечерами обслуживает посетителей в номерах.

Все кончается любовью – и всеобщей идиллией.